

Когда они впервые встретились взглядами, Какаши наблюдал, как ее левый глаз медленно меняет цвет с серого на зеленый, чтобы сравняться с весенним цветом правого глаза. Как говорили многие, это не вызвало никаких ощущений, поскольку она никак не отреагировала. Какаши ничего не сказал по этому поводу, лишь прошел мимо девушки и продолжил идти по улице, не заговаривая с ней, как собирался.

Он хотел познакомиться с новыми учениками до того, как они узнают, кто он такой. Он не хотел знать, что одна из них - его суженая. Ей было двенадцать лет, а ему - двадцать шесть, и он чувствовал себя грязным стариком. Правда, не все родственные души были романтическими, но он все равно чувствовал себя... не было подходящего слова для этого. Ему казалось, что он может запятнать ее.

Когда на следующий день он официально встретился с ней в качестве сенсея Команды 7, по залам еще гуляла новость о том, что Харуно Сакура нашла свою вторую половинку, но не знала, кто это. Ситуация, в которую она попала, была почти неслыханной. Как она могла не знать, когда должна была увидеть, что глаза её суженого тоже изменили цвет? Сакура даже не могла вспомнить, когда именно произошло это изменение, к ее несчастью.

Какаши ничего не сказал, когда они встретились. Они прошли мимо друг друга на улице, как незнакомые люди. Она едва удостоила его взглядом, даже не обратила внимания на то, что он не просто шиноби из Конохи, и, когда она тоже ничего не сказала, он решил, что этот инцидент не запомнился ей. Он был рад. Он твердо решил, что так будет и впредь. Ей было двенадцать лет, и она была полна невинности, а он планировал держать ее как можно дальше от своей измученной тьмы.

Прошли годы, и Какаши потерял трех своих учеников. Один предал их, другой бросил, и Какаши спрятался подальше от распускающегося цветка, который преследовал его самые сладкие мечты. Многие говорили, что он пренебрегал единственной девушкой в своей команде. Он признал бы их правоту. Но он не признавал, как она его пугала. Как он просыпался по ночам, дрожа от кошмаров и желая лишь одного - почувствовать рядом ее теплую чакру. Или услышать ее голос, весело болтающий о всяких глупых мелочах, которые молодые люди считают важными. Он никогда бы не признался, как сильно стал зависеть от девушки, которую так старался не замечать. Он не хотел, чтобы Сакура узнала его. Он не хотел, чтобы его тени тянулись к ней и обхватывали ее бледные, мягкие пальцы или омрачали ее ярко-зеленые глаза.

Он не видел ее два года, но когда увидел, она изменилась так, как он и представить себе не мог. Исчезли мягкость и невинность. Вместо них появились сила и огонь. В свои шестнадцать лет Сакура была на пути к тому, чтобы стать прекрасной женщиной, которая потрясет основы мира шиноби. Какаши снова потянуло к ней, и он остался рядом с ней, хотя бы для того, чтобы погреться в лучах света, которые она излучала на мир. Даже если она не хотела этого, даже если она не понимала этого тогда, она стала той скалой, за которую Какаши ухватился.

Война то разгоралась, то затихала, и Коноха процветала в наступившем мире. Шли годы, и Какаши видел, как она исполняет все обещания своего детства, вырастая в женщину, к которой стремятся все маленькие девочки. В ней были красота и грация, сила и дух, ум и тепло. И все же, несмотря на все это, в ней оставалась малейшая тень грусти. Ведь у Сакуры было два зеленых глаза и ни одной второй половинки. Наруто обрел второй голубой глаз в тот день,

когда Хината наконец-то посмотрела на него в упор. Увидев, как их глаза сами собой исправляются, девушка упала в обморок от шока - или от счастья. Никто не мог сказать. Многие из их друзей детства нашли свои половинки во время войны или в детстве. Какаши наблюдал за Сакурой, жаждущей узнать, где ее вторая половинка, и ничего не предпринимал.

Что он должен был сказать спустя столько времени? Даже если с годами дружеские чувства переросли в нечто более глубокое, он все равно не мог найти в себе силы признать правду. В конце концов, решение было принято не в его пользу.

У звания Хокаге было много плюсов и много минусов. Кто-то посчитал бы плюсом возможность жить в поместье Хокаге. Какаши же всегда считал это минусом. Его квартира и так была одинока, что же ему делать с лишним пустым пространством в целой усадьбе? Прошло четыре года, но в конце концов советник и его собственные бывшие ученики уговорили его переехать. Сакура и Наруто даже пришли помочь ему с переездом - конечно, только для того, чтобы убедиться, что он действительно это сделал. Похоже, они не верили, что он сделает это сам.

Это был не первый раз, когда эти двое оказывались в его мрачной квартире, но впервые они пробыли там дольше, чем требовалось, чтобы стащить его с дивана и вытащить на улицу для какого-то ужасного общения. По понятным причинам они были любопытны, совали нос во все щели и углы, пытаясь выудить хоть немного сплетен о вечно загадочном Хатаке Какаши. Наруто рассматривал каждую книгу, которую снимал с книжного шкафа, складывал их в коробку у своих ног и хмурился от того, насколько скучными они все были. Какаши не стал объяснять мальчику, что обложки половины из этих книг поддельные, а на самом деле они содержат не руководства по дзюцу, а заунывные романчики.

Сакура же сразу направилась в его спальню, заявив, что поможет ему сложить одежду. Он решил, что если она хочет сложить его скучное, совершенно не вызывающее смущения нижнее белье, то пусть складывает; меньше работы для него. Он совсем забыл о том, какие еще вещи хранятся в его спальне.

Когда розововолосая девушка вышла из спальни с чем-то похожим на фоторамку в руках, он так и не понял, в чем дело. Он лишь приподнял бровь, продолжая доставать из шкафов едва использованную посуду. Она подняла рамку, показывая единственную фотографию команды Минато, его собственной команды генинов.

«Твой левый глаз. Он был зеленым». Ее голос был дрожащим и тихим.

Руки Какаши осторожно положили пластину в коробку и замерли. Он боролся с желанием дотронуться до шрама, который проходил по одной стороне его лица. Она, конечно, была права. Его левый глаз был зеленым, вплоть до того дня, когда враг вонзил клинок прямо в глазницу, и изуродованный орган был заменен шаринганом потерянного друга. А когда Наруто восстановил глаз во время войны, он снова стал таким же, как и второй. До сегодняшнего дня никто не задавался этим вопросом, чему он был весьма удивлен. За все годы, прошедшие с тех пор до сегодняшнего дня, он ни разу не обмолвился о том, что знает, кто его суженая.

«Я вспомнила тебя», - заявила Сакура. Позади нее Наруто растерянно оглядывался туда-сюда. «Я вспомнила, что видела тебя за день до того, как мы встретили нашего нового сенсея. Я смотрел тебе прямо в глаза. А когда я вернулся домой, у меня было два зеленых глаза, а не зеленые и серые. У тебя два серых глаза, Какаши. Но раньше у тебя был зеленый левый глаз!» С немалой силой ему в грудь швырнули фоторамку. Какаши рефлекторно повернулся и поймал её. Это была единственная фотография этих трех дорогих ему людей, и даже в состоянии панического ужаса его руки потянулись спасти столь бесценный предмет.

<http://tl.rulate.ru/book/105585/3883578>